
Толерантность к неопределенности и выбор копинг- стратегий у сотрудников правоохранительных органов

Рогачев В.А., магистр психологии, выпускник кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ (elk.73@mail.ru)

Коноплева И.Н., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ (ing01@mail.ru)

В статье рассматривается проблема изучения толерантности к неопределенности и копинг-поведения у сотрудников правоохранительных органов. Проблема копинг-поведения является одной из наиболее актуальных для юридической психологии при изучении психологических особенностей деятельности и личности сотрудников правоохранительных органов. Эффективность служебной деятельности достигается не только профессиональными знаниями и навыками, но и особенностями толерантности к неопределенности и стресс-преодолевающего поведения у сотрудников в напряженных и особых условиях. Рассмотрены толерантность/интолерантность (ТН/ИНТ) к неопределенности, копинг-поведение, его сущность и основные составляющие компоненты. Определены основные направления в изучении копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов. В исследовании участвовали 78 сотрудников ФСКН России в возрасте от 20 до 50 лет с различной календарной выслугой в органах наркоконтроля. Приводятся результаты эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей толерантности к неопределенности и копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов, установление специфики их взаимосвязи. Выявлены различия в уровне толерантности к неопределенности и выборе копинг-стратегий у сотрудников в зависимости от стажа службы в правоохранительных органах и уровня нервно-психической устойчивости.

Ключевые слова: ситуация неопределенности, толерантность/интолерантность к неопределенности, копинг-поведение, копинг-стратегии, копинг-ресурсы, сотрудники правоохранительных органов.

Для цитаты:

Рогачев В.А., Коноплева И.Н. Толерантность к неопределенности и выбор копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 4. С. 106-126.

doi: 10.17759/psylaw.207070409

For citation:

Rogachev V.A., Konopleva I.N. Tolerance to uncertainty and the choice of coping strategies in law enforcement. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2017(7), no. 4. pp.106-126.

doi: 10.17759/psylaw.2017070409

В современном мире профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов протекает в экстремальных условиях, сопряженных с особым риском и отличается высокой нервно-психической напряженностью, которая возникает в результате воздействия различных многочисленных стресс-факторов, а также в ситуациях, характеризующихся условиями неопределенности. Неопределенность в профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов может выступать фактором стресса, фрустрации, напряжения и приводить к нарушению профессионального здоровья. Становится очевидным, что толерантность к неопределенности и стресс-преодолевающее поведение являются одним из важных психологических факторов обеспечения надежности, эффективности и успеха профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Изучение данного направления является наиболее актуальной в юридической и экстремальной психологии при изучении психологических особенностей деятельности и личности у сотрудников правоохранительных органов.

Цель нашего исследования – изучение особенностей толерантности к неопределенности и копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов (на примере сотрудников ФСКН России).

Объект исследования – толерантность к неопределенности и копинг-стратегии у сотрудников правоохранительных органов.

Предмет исследования – взаимосвязь толерантности к неопределенности с копинг-стратегиями, а также с другими психологическими особенностями сотрудников правоохранительных органов.

Гипотезы исследования.

1. Между толерантностью/интолерантностью к неопределенности и копинг-стратегиями совладающего поведения у сотрудников правоохранительных органов существует взаимосвязь, обуславливающая оптимальный выбор стратегий для преодоления ситуации неопределенности.

2. Уровень нервно-психической устойчивости и стаж службы в правоохранительных органах определяют уровень толерантности/интолерантности к неопределенности и особенности выбора копинг-стратегий, т. е. высокий уровень НПУ и большой стаж службы способствуют высокому уровню толерантности/интолерантности к неопределенности и выбору продуктивных копинг-стратегий.

Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [19], упразднил Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и передал ее полномочия и функции МВД России. Исследование проводилось в апреле 2016 г., поэтому позволило выявить максимально достоверные показатели толерантности к неопределенности и копинг-стратегии совладающего поведения у сотрудников в ситуации реформирования органов наркоконтроля.

Объем выборки и база исследования. Выборку исследования составили 78 сотрудников отдела охраны Управления специального назначения и охраны 9 Департамента ФСКН России в возрасте от 21 до 50 лет (средний возраст 34,8 лет) с различной календарной выслугой в правоохранительных органах (средняя выслуга 12,08 лет), все мужчины. В группе испытуемых 15 офицеров, 28 старших прапорщиков и 35 прапорщиков.

Для выполнения поставленных задач исследования выборка была разделена на три группы по уровню нервно-психической устойчивости (НПУ): 1-я группа – высокий уровень НПУ, 27 сотрудников; 2-я группа – хороший уровень НПУ, 25 сотрудников; 3-я группа – удовлетворительный уровень НПУ, в третью группу были также включены 2 сотрудника с неудовлетворительным уровнем НПУ, всего 26 сотрудников. По выслуге лет в правоохранительных органах: 1-я группа – стаж службы до 5 лет, 23 сотрудника; 2-я группа – стаж службы от 6 лет до 10 лет, 14 сотрудников; 3-я группа – стаж службы от 11 лет до 15 лет, 16 сотрудников; 4-я группа – стаж службы от 16 лет и более, 25 сотрудников.

При проведении исследования нами были использованы следующие **методики**.

- Стандартизированный опросник С. Баднера «Толерантность и интолерантность к неопределенности» в модификации Т.В. Корниловой и М.А. Чумаковой [6].
- Методика психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями «Стратегии совладающего поведения» (ССП), адаптирована и стандартизирована в лаборатории клинической психологии НИПНИ имени Бехтерева под руководством Л.И. Вассермана [12].
- Опросник «Личностные факторы принятия решения» (ЛФР-25) Т.В. Корниловой [5].
- Тест диагностики реактивной и личностной тревожности. Разработан Ч.Д. Спилбергером и адаптирован Ю.Л. Ханиным [18].
- Анкета «Прогноз-2», разработанная В.Ю. Рыбниковым [15].

Статистическая обработка данных. Нами были использованы: коэффициент ранговой корреляции Спирмена для выявления взаимосвязи двух независимых признаков у одной и той же группы испытуемых; U-критерий Манна-Уитни – для оценки различий между двумя независимыми выборками. Также нами применялся статистический критерий нормальности Колмогорова-Смирнова. Обработка результатов проводилась с использованием программного пакета SPSS, версия 17.0 (русскоязычная).

Исследование понятия «толерантность к неопределенности» рассматривается в различных концептуальных подходах. Первый подход описан в работах Э. Френкель-Брунстик [21, 22] в 1948 и в 1949 гг. в рамках изучения авторитарной личности. Теория черт в концепции восприятия, предложенная С. Баднером [20] в 1962 г., определяет второй подход к анализу толерантности к неопределенности. Третий подход рассматривает толерантность к неопределенности в моделях рационального принятия решений и основывается на понятии «вероятность» [9].

Анализ понятия «толерантности к неопределенности», рассмотренный в различных подходах, позволил установить, что феномен толерантности к ситуациям неопределенности является сложным понятием, для характеристики которого используются различные теоретические конструкты – «когнитивный стиль», «тип индивидуальности», «личностная черта», «процесс принятия риска», «система убеждений».

В 1962 г. американский психолог Лойс Б. Мерфи в своих исследованиях кризисов взросления ввела понятие «копинг» или «совладание». Л. Мерфи определяла «coping» как попытку индивида конструктивно преобразовать ситуацию, которая является для него угрожающей и заставляет мобилизовать внутренние ресурсы [3].

Стратегии совладающего поведения в ситуациях неопределенности были рассмотрены в работах разных авторов, среди которых можно выделить Е.В. Битюцкую [2], Т.В. Корнилову [5], И.Н. Леонова [9] и др. В данных работах толерантность к неопределенности рассматривается как один из ключевых ресурсов личности при преодолении стрессовых ситуаций.

Концепция копинга сегодня становится одним из центральных аспектов современной теории стресса, а копинг-поведение и толерантность к неопределенности рассматриваются как стабилизирующий фактор, способствующий адаптации личности к воздействию различных стрессовых и неопределенных ситуаций.

На основе имеющихся представлений о копинг-поведении сотрудников правоохранительных органов [4, 8, 14, 16, 17] нами были сформулированы цели и задачи собственного исследования, ориентированного на определение оптимальных копинг-стратегий для преодоления ситуации неопределенности.

С помощью опросника «Толерантность и интолерантность к неопределенности» С. Баднера в модификации Т.В. Корниловой и М.А. Чумаковой [6] мы определили уровень ТН/ИНТ к неопределенности у сотрудников правоохранительных органов. ТН/ИНТ к неопределенности рассматривались нами как две переменные, а не противоположные полюса одной шкалы. Мы получили следующие показатели, которые представлены на рис. 1 и 2.

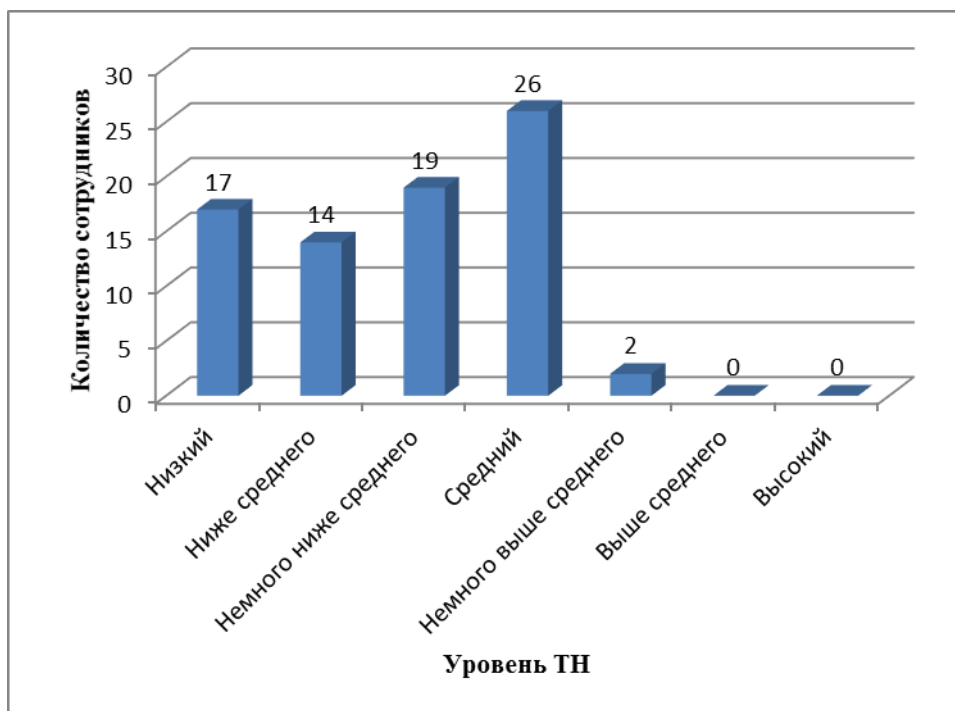

Рис. 1. Показатели уровня толерантности к неопределенности у сотрудников правоохранительных органов

Как мы видим из рисунка 1, высоким и выше среднего уровнем толерантности не обладает ни один сотрудник. Уровнем толерантности немного выше среднего обладают 2 сотрудника. Средний уровень толерантности – у 26 сотрудников. Уровни толерантности к неопределенности: немного ниже среднего – у 19 сотрудников; ниже среднего – у 14 сотрудников; низкий уровень – у 17 сотрудников.

Средний показатель по выборке составляет 38,56 Т-баллов – этот показатель соответствует уровню толерантности к неопределенности немного ниже среднего. Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство сотрудников не проявляют стремления к новизне, изменениям и оригинальности, к решению сложных задач, к выходу за рамки ограничений и к самостоятельности. Данные показатели объясняются профессиональной деятельностью сотрудников правоохранительных органов, которая заключается в беспрекословном исполнении приказов, распоряжений и поставленных вышестоящим руководством задач.

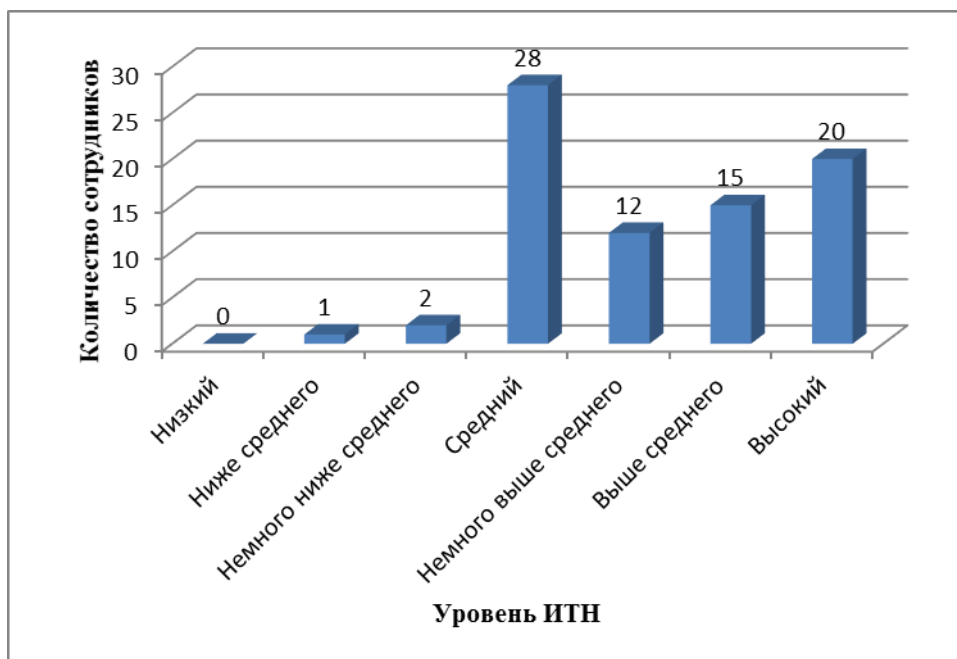

Рис. 2. Показатели уровня интолерантности к неопределенности у сотрудников правоохранительных органов

Как мы видим из результатов, представленных на рисунке 2, низким уровнем интолерантности к неопределенности не обладает ни один из сотрудников. Высокий уровень ИТН – у 20 сотрудников, выше среднего – у 15 сотрудников, немного выше среднего – у 12 сотрудников, средний уровень – у 28 сотрудников. Средний показатель по выборке составляет 60,35 Т-баллов – этот показатель соответствует уровню толерантности к неопределенности немного выше среднего. Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство сотрудников фокусируются на неприятии неопределенности, стремятся к ясности и упорядоченности в своей профессиональной деятельности, строго руководствуются приказами, служебными инструкциями и правилами.

Таким образом, как мы видим из полученных результатов, сотрудники правоохранительных органов обладают средним уровнем ТН к неопределенности и уровнем немного выше среднего ИТН к неопределенности, что подтверждается другими исследованиями толерантности к неопределенности у военнослужащих [7].

На рис. 3 представлены средние результаты ТН/ИТН к неопределенности в различных группах в зависимости от стажа службы.

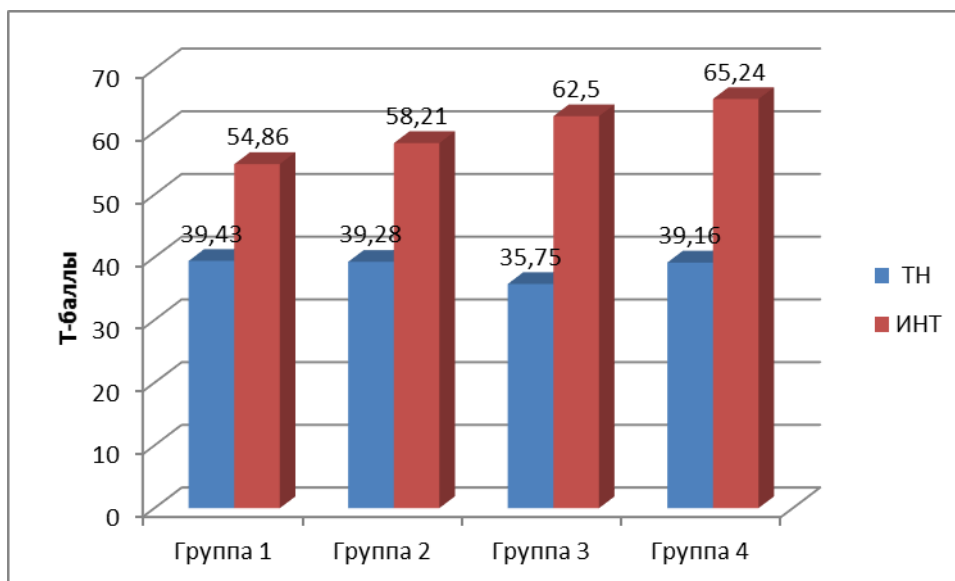

Рис. 3. Показатели уровня ТН/ИНТ к неопределенности у сотрудников правоохранительных органов с различным стажем службы в Т-баллах:

Группа 1 – до 5 лет; Группа 2 – от 6 до 10 лет; Группа 3 – от 11 лет до 15 лет; Группа 4 – от 16 лет и более

Как мы видим из рис. 3, уровень ТН к неопределенности в трех группах (1, 2, 4) находится на одном уровне и соответствует уровню «немного ниже среднего», в группе 3 – значение ТН к неопределенности соответствует уровню «ниже среднего». Для оценки различий уровня ТН к неопределенности у сотрудников с различным стажем службы в правоохранительных органах нами использовался U-критерий Манна-Уитни. Проведенный анализ статистически значимых различий в уровне толерантности к неопределенности у сотрудников с различным стажем службы в правоохранительных органах не выявил (см. табл. 1).

Уровень ИНТ к неопределенности у сотрудников правоохранительных органов увеличивается прямо пропорционально стажу службы – чем больше стаж, тем выше уровень ИНТ к неопределенности (рис. 3). Полученные данные подтверждаются другими исследованиями, проведенными с сотрудниками противопожарной службы [13]. Проведенный анализ выявил статистически значимые различия в уровне ИНТ к неопределенности в следующих группах сотрудников: сотрудники со стажем службы до 5 лет менее интолерантны, чем сотрудники со стажем службы от 10 до 15 лет на уровне значимости $p=0,016$ и свыше 16 лет, на уровне значимости $p=0,000$ (табл. 1). Данное обстоятельство может быть связано с тем, что по мере увеличения стажа службы на первый план при выполнении служебных обязанностей выступает четкое выполнение приказов, инструкций, правил и поставленных задач, стремление к ясности и упорядоченности полученной информации, неприятие неопределенности и проявления самостоятельности при выходе за рамки принятых ограничений.

Таблица 1

Сравнение значений ТН/ИНТ к неопределенности у сотрудников с различным стажем службы в правоохранительных органах

Шкалы	Группы сравнения	Значение критерия	U-Р - уровень значимости
ТН	Группа 1 – группа 2	158,500	,937
	Группа 1 – группа 3	155,500	,413
	Группа 1 – группа 4	283,000	,926
	Группа 2 – группа 3	95,000	,477
	Группа 2 – группа 4	166,000	,791
	Группа 3 – группа 4	164,500	,341
ИНТ	Группа 1 – группа 2	129,500	,323
	Группа 1 – группа 3	100,000	,016*
	Группа 1 – группа 4	102,000	,000*
	Группа 2 – группа 3	91,000	,382
	Группа 2 – группа 4	130,000	,187
	Группа 3 – группа 4	169,500	,414

Примечания: «*» –уровень значимости $p \leq 0,05$. Группа 1 – до 5 лет; группа 2 – от 6 до 10 лет; группа 3 – от 11 лет до 15 лет; группа 4 – от 16 лет и более.

Средние результаты ТН/ИНТ к неопределенности в зависимости от уровня НПУ представлены на рис. 4. Нервно-психическая устойчивость – совокупность приобретенных или врожденных личностных качеств, психофизиологических резервов и мобилизационных ресурсов организма, которые обеспечивают оптимальное функционирование индивида в экстремальных и неблагоприятных условиях [1].

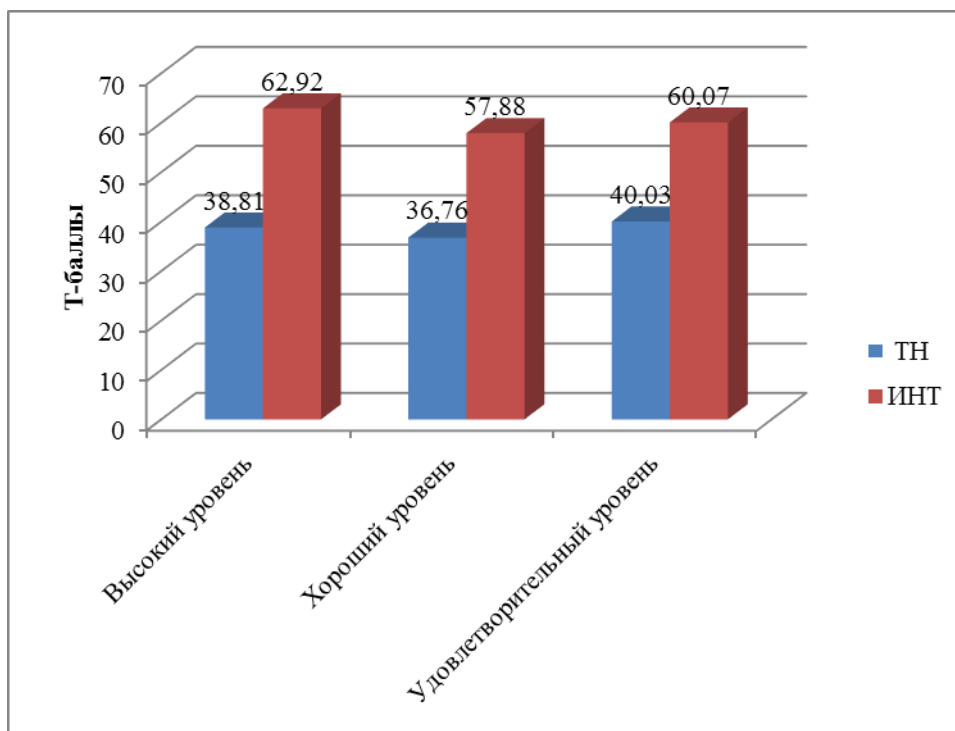

Рис. 4. Показатели уровня ТН/ИНТ к неопределенности у сотрудников правоохранительных органов с различным уровнем НПУ в Т-баллах

Анализ результатов ТН к неопределенности у сотрудников с различным уровнем НПУ показал следующие закономерности (рис. 4): статистически значимых различий, определяемых с помощью U-критерия Манна–Уитни, не выявлено. Тем не менее, наиболее толерантными к неопределенности являются сотрудники с удовлетворительным уровнем НПУ. Как мы знаем, удовлетворительный уровень НПУ характеризуется умеренными нарушениями психической деятельности в экстремальных условиях, которые сопровождаются неадекватными самооценкой, поведением и восприятием окружающей действительности. В ситуации неопределенности такие сотрудники готовы принимать новизну, неизвестность и самостоятельно преодолевать неопределенность путем выхода за рамки приказов, инструкций и принятых ограничений, не предвидя дальнейших последствий.

Как мы видим из рис. 4, наиболее интолерантны к неопределенности сотрудники с высоким уровнем НПУ, характеризующиеся маловероятными нервно-психическими срывами в сложных и экстремальных ситуациях. Для преодоления ситуации неопределенности данные сотрудники фокусируют внимание на прояснении ситуации путем сбора информации, на строгом выполнении приказов и инструкций. Статистически значимых различий ИНТ к неопределенности у сотрудников правоохранительных органов с различным уровнем НПУ не выявлено.

Таким образом, проведенный анализ не выявил статистически значимых различий в уровне толерантности к неопределенности у сотрудников с различным стажем службы в правоохранительных органах. Статистически значимые различия в показателях интолерантности к неопределенности установлены у сотрудников со стажем службы до 5 лет и сотрудниками со стажем службы от 11 до 15 лет; у сотрудников со стажем службы до 5

лет и свыше 16 лет. Статистически значимых различий ТН/ИНТ к неопределенности у сотрудников правоохранительных органов с различным уровнем НПУ не выявлено.

Для выявления взаимосвязи толерантности/интолерантности к неопределенности с нервно-психической устойчивостью, тревожностью и личностными факторами в принятии решений мы применили коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r -Спирмена). Полученные результаты корреляционного анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа ТН/ИНТ к неопределенности у сотрудников правоохранительных органов

Шкалы	ТН	ИНТ
ТН		,243**
ИНТ	,243**	
НПУ	-,034	,064
РТ	-,037	,137
ЛТ	-,090	,110
Рациональность	,068	,393**
Готовность к риску	,005	-,186

Примечания: «**» – корреляция значима на уровне $p < 0.01$. ТН – толерантность к неопределенности; ИНТ – интолерантность к неопределенности; НПУ – нервно-психическая устойчивость; РТ – реактивная тревожность; ЛТ – личностная тревожность.

Как мы видим из табл. 2, значимых корреляционных связей между ТН/ИНТ к неопределенности и НПУ, РТ, ЛТ, шкалой «готовность к риску» не выявлено. Полученные результаты стоит признать несколько неожиданными, в зарубежных исследованиях взаимосвязь тревожности и ТН/ИНТ обнаруживается регулярно. Лица с повышенной тревожностью обладают высокой интолерантностью и низкой толерантностью к неопределенности [11].

Стоит отметить отсутствие значимых корреляций с нервно-психической устойчивостью. Нами ожидалась прямая взаимосвязь с толерантностью к неопределенности, так как нервно-психическая устойчивость обеспечивает надежное функционирование сотрудников в экстремальных и сложных условиях служебной деятельности.

Нами выявлена статистически значимая средняя прямая связь между ИНТ к неопределенности и шкалой «рациональность»: коэффициент ранговой корреляции Спирмена $r=0,393$, $p<0,01$. Данная связь была ожидаема, шкала «рациональность» рассматривается как готовность действовать при полной ориентировке в ситуации

неопределенности и обдумывать свои решения. Это значит, что при высоких показателях по шкале саморегуляции «рациональность» у сотрудников правоохранительных органов будут высокие показатели ИНТ к неопределенности.

Также выявлена значимая слабая прямая связь между шкалами ТН и ИНТ к неопределенности. Это говорит о том, что данные шкалы связаны, но не идентичны, что подтверждается и другими исследованиями [6]. Сотрудники с высокой ТН к неопределенности также могут обладать и высокой ИНТ к неопределенности.

Таким образом, проведенный корреляционный анализ между ТН/ИНТ к неопределенности и НПУ, РТ, ЛТ и шкал саморегуляции «рациональность» и «готовность к риску», выявил статистически значимую среднюю прямую связь между ИНТ к неопределенности и шкалой «рациональность».

С помощью опросника ССП (Стратегии совладающего поведения), разработанного в НИПНИ имени В.М. Бехтерева [12] мы определили показатели выбора сотрудниками правоохранительных органов копинг-стратегий в трудных или проблемных для них ситуациях. Мы получили следующие результаты, которые представлены на рис. 5.

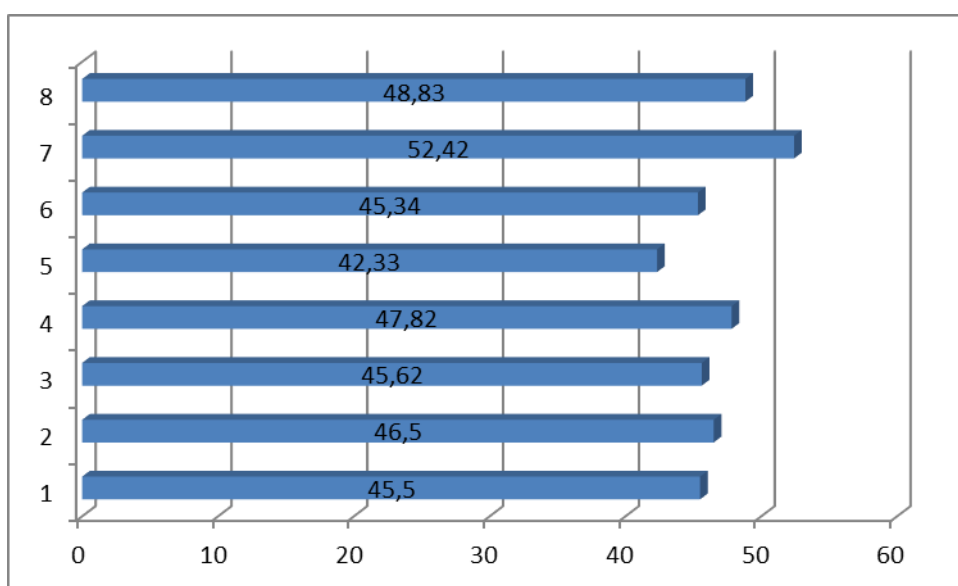

Рис. 5. Показатели выбора копинг-стратегий сотрудниками правоохранительных органов (средние значения в Т-баллах):

1 – конфронтация, 2 – дистанцирование, 3 – самоконтроль, 4 – поиск социальной поддержки, 5 – принятие ответственности, 6 – бегство-избегание, 7 – планирование решения проблемы, 8 – положительная переоценка

Как мы видим на рис. 5, полученные данные не выходят за пределы показателей ($\leq 40 \leq 60$ Т-баллов), что позволяет нам сделать вывод об умеренной степени выбора предпочтений копинг-стратегий сотрудниками правоохранительных органов. Вместе с тем мы видим, что наиболее используемыми стратегиями являются «планирование решения проблемы» (52,42 Т-балла), «положительная переоценка» (48,83 Т-балла) и «поиск социальной поддержки» (47,82 Т-балла). Наименее используемой копинг-стратегией у

сотрудников правоохранительных органов является «принятие ответственности» (42,33 Т-балла). Более подробно частота выбора копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов рассмотрена нами в исследовании в 2016 г. [16].

Для определения групповых различий в выборе копинг-стратегий у сотрудников нами использовался U-критерий Манна–Уитни. Полученные результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты статистически значимых различий в выборе копинг-стратегий у сотрудников с различным стажем службы

Копинг-стратегии	Группы сравнения по стажу службы	Значение U-критерия	P – уровень значимости
Конфронтация	Группа 1 – группа 4	172,000	,017
Поиск социальной поддержки	Группа 2 – группа 3	46,000	,006
	Группа 2 – группа 4	75,500	,003
Планирование решения проблемы	Группа 1 – группа 2	93,500	,033
	Группа 2 – группа 3	56,500	,020
Положительная переоценка	Группа 2 – группа 3	48,500	,008

Примечания. Уровень значимости – $p \leq 0,05$. Группа 1 – до 5 лет; группа 2 – от 6 до 10 лет; группа 3 – от 11 лет до 15 лет; группа 4 – от 16 лет и более.

Статистически значимых различий у сотрудников с различным стажем службы в правоохранительных органах в выборе копинг-стратегий «дистанцирование», «самоконтроль», «принятие ответственности», «бегство-избегание» не выявлено.

Выявлены значимые различия ($p=0,17$) в выборе копинг-стратегии «конфронтация» между сотрудниками со стажем службы до 5 лет и стажем службы свыше 16 лет. Сотрудники со стажем службы до 5 лет чаще используют для преодоления стрессовых ситуаций активную, неадаптивную проблемно-ориентированную стратегию «конфронтация».

Установлены различия на уровне значимости $p=0,008$ у сотрудников со стажем службы от 6 до 10 лет и сотрудниками со стажем от 11 до 15 лет по копинг-стратегии «положительная переоценка». Сотрудники со стажем службы от 11 до 15 лет чаще используют данную стратегию, направленную на анализ сложившейся ситуации с фокусированием на положительных аспектах. Происходит позитивная переоценка своих собственных возможностей и сложившаяся ситуация рассматривается как стимул для личностного роста.

Значимые различия выявлены по выбору копинг-стратегии «планирование решения проблемы» у сотрудников со стажем службы до 5 лет и сотрудниками от 6 до 10 лет на уровне значимости $p=0,033$, а так же у сотрудников со стажем от 6 до 10 лет и сотрудников со стажем от 11 до 15 лет ($p=0,020$). Сотрудники со стажем службы от 6 до 10 лет реже используют копинг способствующий конструктивному разрешению проблемы, чем сотрудники со стажем до 5 лет и стажем от 11 до 15 лет.

Статистически значимые различия установлены между сотрудниками со стажем службы от 6 до 10 лет и сотрудниками: со стажем от 11 до 15 лет ($p=0,006$) и со стажем от 16 лет и более ($p=0,003$). Данные различия установлены по копинг-стратегии «поиск социальной поддержки». Сотрудники с продолжительным стажем службы в правоохранительных органах чаще прибегают для решения возникших трудностей к поиску информации, совету коллег и руководства.

Таким образом, статистически значимые различия у сотрудников правоохранительных органов с различным стажем службы выявлены по следующим копинг-стратегиям: «конфронтация», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка», «поиск социальной поддержки». Не выявлено статистически значимых различий у сотрудников с различным стажем службы в правоохранительных органах в выборе копинг-стратегий «дистанцирование», «самоконтроль», «принятие ответственности», «бегство-избегание».

Статистически значимые различия в выборе копинг-стратегий у сотрудников с различным уровнем НПУ представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты статистически значимых различий в выборе копинг-стратегий у сотрудников с различным уровнем нервно-психической устойчивости

Копинг-стратегии	Группы сравнения по уровню НПУ	Значение U-критерия	P - уровень значимости
Конфронтация	Высокий – Удовлетворительный	180,000	,002
	Высокий – Удовлетворительный	225,500	,025
Принятие ответственности	Высокий – Удовлетворительный	177,000	,002
	Хороший – Удовлетворительный	196,500	,015
Бегство-избегание	Высокий – Удовлетворительный	77,500	,000
	Высокий – Хороший	173,000	,002

	Хороший – Удовлетворительный	195,000	,014
--	---------------------------------	---------	------

Примечания: уровень значимости $p \leq 0,05$.

Установлены различия в выборе копинг-стратегии «конфронтация» ($p=0,002$) и стратегии «дистанцирование» ($p=0,025$) у сотрудников с высоким и удовлетворительным уровнем НПУ. Сотрудники с удовлетворительным уровнем НПУ для преодоления стрессовых ситуаций используют данные стратегии чаще, чем сотрудники с высоким уровнем.

Статистически значимые различия установлены по копинг-стратегии «принятие ответственности» между сотрудниками с высоким уровнем НПУ и удовлетворительным уровнем НПУ ($p=0,002$), а так же у сотрудников с хорошим уровнем НПУ и удовлетворительным уровнем НПУ ($p=0,015$). Это значит, что сотрудники с удовлетворительным уровнем НПУ прибегают чаще к данной стратегии, которая является эмоционально-ориентированной и неадаптивной.

Значимые различия выявлены в выборе копинг-стратегии «бегство–избегание» у сотрудников с удовлетворительным уровнем НПУ и высоким уровнем НПУ ($p=0,000$), удовлетворительным и хорошим уровнем ($p=0,014$), высоким уровнем и хорошим уровнем ($p=0,002$). Данные результаты свидетельствуют о том, что сотрудники с более низким уровнем НПУ используют для преодоления стрессовых и трудных ситуаций неадаптивную эмоционально-ориентированную стратегию «бегство–избегание».

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что сотрудники правоохранительных органов с низким уровнем нервно-психической устойчивости используют неадаптивные, неконструктивные стратегии, препятствующие преодолению трудной ситуации.

Мы предположили, что толерантность/интолерантность к неопределенности, как составляющая личностного потенциала, выступает значимым фактором в выборе копинг-стратегий в преодолении стрессовых и неопределенных ситуаций в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Также нами была исследована взаимосвязь копинг-стратегий с личностными факторами принятия решений – «рациональность» и «готовность к риску». «Готовность к риску» рассматривается как действия направленные на преодоление ситуации неопределенности при недостаточности информации, при новизне и противоречивости ситуации. «Рациональность» – стремление к ясности, сбор как можно большей информации.

Таблица 5

Значимые коэффициенты корреляции между копинг-стратегиями и ТН/ИНТ к неопределенности, личностными факторами принятия решений

Копинг-стратегии	ТН	ИНТ	Рациональность	Готовность к риску
Конфронтация				,244*
Дистанцирование		,230*		
Самоконтроль		,298**		
Поиск социальной поддержки		,273*		
Принятие ответственности	,236*			
Положительная переоценка			,258*	

Примечание: «*» – корреляция значима на уровне $p < 0.05$; «**» корреляция значима на уровне $p < 0.01$.

Для выявления взаимосвязи мы применили коэффициент ранговой корреляции Спирмена (г-Спирмена), полученные результаты представлены в табл. 5.

Нами выявлена статистически значимая слабая прямая связь между копинг-стратегией «принятие ответственности» и толерантностью к неопределенности: коэффициент ранговой корреляции Спирмена $r=0,236$, $p<0,05$. Сотрудники правоохранительных органов с высоким уровнем толерантности принимают ситуацию неопределенности и готовы в ней действовать несмотря на отсутствие полной информации. Такие сотрудники для преодоления стрессовой или трудной для них жизненной ситуации используют стратегию «принятие ответственности», определяющую признание сотрудником своей роли в сложившейся ситуации.

Копинг-стратегия «дистанцирование» имеет статистически значимую слабую прямую связь с интолерантностью к неопределенности, коэффициент ранговой корреляции Спирмена $r=0,230$, $p<0,05$. Сотрудники с высоким уровнем интолерантности не принимают неопределенность, фокусируют свое внимание на стремлении к ясности, сбору полной информации и прояснению ситуации, для преодоления стрессовых ситуаций они используют копинг-стратегию «дистанцирование». Данная стратегия предполагает эмоциональное отстранение, недооценку значимости ситуации и невозможность ее преодоления.

Также нами выявлена статистически значимая слабая прямая связь между копинг-стратегией «самоконтроль» и интолерантностью к неопределенности, коэффициент ранговой корреляции Спирмена $r=0,298$, $p<0,01$. Это значит, что при высоком уровне интолерантности к неопределенности сотрудники правоохранительных органов для преодоления стрессовых ситуаций будут выбирать стратегию «самоконтроль». Использование копинг-стратегии «самоконтроль» предпочтительно в экстремальных

ситуациях, в которых и протекает профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов.

Выявлена статистически значимая слабая прямая связь (коэффициент ранговой корреляции Спирмена $r=0,273$, $p<0,05$) между копинг-стратегией «поиск социальной поддержки» и интолерантностью к неопределенности. Сотрудники с высоким уровнем интолерантности к неопределенности для преодоления стрессовых ситуаций будут использовать помощь коллег, экспертов, руководства.

Также нами установлена слабая положительная связь копинг-стратегий с личностными факторами принятия решений – «готовностью к риску» и копинг-стратегий «конфронтация», коэффициент ранговой корреляции Спирмена $r=0,244$, $p<0,05$; «рациональность» с копинг-стратегий «положительная переоценка», коэффициент ранговой корреляции Спирмена $r=0,258$, $p<0,05$.

Таким образом, все установленные корреляционные связи логичны и легко объяснимы. Наибольшее количество взаимосвязей установлено между копинг-стратегиями и интолерантностью к неопределенности, что подтверждают другие исследования [10].

Полученные в нашем исследовании результаты позволяют нам показать, что для продолжения ситуации неопределенности сотрудники правоохранительных органов используют определенный набор копинг-стратегий, что позволяет нам подтвердить выдвинутую гипотезу.

Литература

1. Берг Т.Н. Нервно-психическая неустойчивость и способы ее выявления. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2005. 63 с.
2. Битюцкая Е.В. Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 1. С. 100–111.
3. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. СПб.: Издательство СПб ГМУ, 2009. 136 с.
4. Кобозев И.Ю. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 24 с.
5. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений: учеб. пособие для вузов.. М.: Аспект-Пресс, 2003. 286 с.
6. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 1. С. 92–110.
7. Краснов Е.В., Корнилова Т.В. Эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности как предикторы результативности деятельности военных руководителей // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Психология. Педагогика. Серия 16. 2016. № 3. С. 28–43.
8. Лебедев И.Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля (на примере сотрудников МВД России): автореф. дисс. ... д-ра психол.

наук. СПб., 2002. 30 с.

9. *Леонов И.Н.* Влияние толерантности к неопределенности на стратегии совладающего поведения у менеджеров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 3. С. 259–261.
10. *Львова Е.Н., Митина О.В., Шлягина Е.И.* Личностные предикторы совладающего поведения в ситуации неопределенности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 4. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1112-lvova40.html> (дата обращения: 30.04.2017).
11. *Матушанская А.Г., Алишева Б.С.* Толерантность к неопределенности и смежные психологические конструкты когнитивной психологии // Ученые записки казанского университета. 2011. Т. 153. Кн. 5. С. 25–33.
12. Методика психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособие для врачей и мед. психологов / Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, Е.Р. Исаева, Е.А. Трифонова, О.Ю. Щелкова, М.Ю. Новожилова, А.Я. Вукс. СПб.: Изд-во НИПНИ имени В.М. Бехтерева, 2009. 40 с.
13. *Пономарев А.В.* Влияние опыта профессиональной деятельности сотрудников федеральной противопожарной службы на толерантность к неопределенности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015. Т. 5. № 3. С. 83–91.
14. *Пономаренко Е.Н.* Психологические особенности копинг поведения следователя МВД России. дисс. ... канд. психол. наук. СПб.: СПб Ун-т МВД России. 2006. 134 с.
15. Психодиагностика стресса: практикум / Составители Р.В. Куприянов, Ю.М. Кузьмина. Казань: КНИТУ, 2012. 212 с.
16. *Рогачев В.А., Коноплева И.Н.* Взаимосвязь копинг-стратегий сотрудников правоохранительных органов со стилевыми особенностями саморегуляции [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. Т 5. № 1. С. 129–146. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n1/76161.shtml> (дата обращения: 01.05.2017).
17. *Рыбников В.Ю., Ашанина Е.Н.* Психология копинг поведения специалистов опасных профессий: монография. СПб.: ВЦЭРМ, 2011. 120 с.
18. Справочник практического психолога. Психодиагностика / Под общ. ред. С.Т. Посоховой. СПб.: Сова, 2006. 671 с.
19. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40681> (дата обращения: 01.05.2017).
20. *Budner S.* Intolerance of ambiguity as a personality variable // Journal of personality. 1962. Vol. 30. № 1. P. 29–50.
21. *Frenkel-Brunswick E.* Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual

personality variable // *Journ. of Personality*. 1949. Vol. 11. № 1. P. 108–143.

22. *Frenkel-Brunswick E.* Tolerance towards ambiguity as a personality variable // *The American Psychologist*. 1948. № 3. P. 268–288.

Tolerance to uncertainty and the choice of coping strategies in law enforcement

***Rogachev A. V.**, master of psychology, graduate chair of clinical and forensic psychology, faculty of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education (elk.73@mail.ru)*

***Konopleva I. N.**, candidate of psychological Sciences, associate Professor, Department of clinical and forensic psychology, faculty of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education (ing01@mail.ru)*

The article discusses the problem of studying the tolerance of uncertainty and coping behaviors among law enforcement officers. The problem of coping behavior is one of the most relevant for legal psychology in the study of psychological characteristics of work and personality of law enforcement officers. Performance is achieved not only professional knowledge and skills, but also features tolerance to ambiguity and stress overcoming behavior of employees in a busy and special conditions. Considered tolerance/intolerance (TN/INT) to uncertainty, coping behavior, its essence and main components. Defined the main directions in studying the coping strategies of law enforcement. The study involved 78 officers FDCS of Russia in the age from 20 to 50 years with different calendar length of service in bodies of drug enforcement. The results of an empirical study aimed at studying the peculiarities of tolerance for uncertainty and coping strategies of law enforcement officers, establish the specific nature of their relationship. The differences in the level of tolerance for uncertainty and the choice of coping strategies among employees depending on the experience of service in law enforcement and the level of neuropsychic stability.

Keywords: uncertainty, tolerance/intolerance to uncertainty, coping behavior, coping strategies, coping resources, and law enforcement officers.

References

1. Berg T.N. Nervno-psihicheskaja neustojchivost' i sposoby ee vyjavlenija. Vladivostok: Mor. gos. un-t, 2005. 63 p.
2. Bitjuckaja E.V. Sovremennye podhody k izucheniju sovladaniya s trudnymi zhiznennymi situacijami. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija. 2011. №1. Pp. 100-111.
3. Isaeva E.R. Koping-povedenie i psihologicheskaja zashhita lichnosti v uslovijah zdorov'ja i bolezni. SPb.: Izdatel'stvo SPb GMU, 2009. 136 p.
4. Kobozev I.Ju. Professional'nyj stress rukovoditelej organov vnutrennih del i ego psihoprofilaktika: avtoref. dis. ... kand. psihol. Nauk. I.Ju. Kobozev. SPb., 2011. 24 p.

5. Kornilova T.V. *Psihologija riska i prinjatija reshenij: Uchebnoe posobie dlja vuzov.* T.V. Kornilova. M.: Aspekt-Press, 2003. 286 p.
6. Kornilova T.V., Chumakova M.A. *Shkaly tolerantnosti i intolerantnosti k neopredelennosti v modifikacii oprosnika S. Badnera. Jeksperimental'naja psihologija.* 2014. Tom 7. № 1. Pp. 92–110.
7. Krasnov E.V., Kornilova T.V. *Jemocional'nyj intellekt i tolerantnost' k neopredelennosti kak prediktory rezul'tativnosti dejatel'nosti voennyh rukovoditelej. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Psihologija. Pedagogika. Serija 16.* 2016. № 3. Pp. 28–43.
8. Lebedev I.B. *Psihologicheskie mehanizmy, strategii i resursy stress preodolevajushhego povedenija (koping-povedenija) specialistov jekstremal'nogo profilja (na primere sotrudnikov MVD Rossii): avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk.* I.B. Lebedev. SPb., 2002. 30 p.
9. Leonov I.N. *Vlijanie tolerantnosti k neopredelennosti na strategii sovladajushhego povedenija u menedzherov. Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija.* 2015. Vol. 4. no. 3. P. 259-261.
10. L'vova E.N., Mitina O.V., Shljagina E.I. *Lichnostnye prediktory sovladajushhego povedenija v situacii neopredelennosti [jelektronnyj resurs]. Psihologicheskie issledovanija.* 2015. T. 8. № 40. P. 4. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1112-lvova40.html> (data obrashhenija: 30.04.2017).
11. Matushanskaja A.G., Alisheva B.S. *Tolerantnost' k neopredelennosti i smezhnye psihologicheskie konstrukty kognitivnoj psihologii. Uchenye zapiski kazanskogo universiteta.* 2011. Tom 153. Kn. 5. Pp. 25-33.
12. *Metodika psihologicheskoj diagnostiki sposobov sovladanija so stressovymi i problemnymi dlja lichnosti situacijami: posobie dlja vrachej i med.* Psihologov. L.I. Vasserman, B.V. Iovlev, E.R. Isaeva, E.A. Trifonova, O.Ju. Shhelkova, M.Ju. Novozhilova, A.Ja. Vuks. SPb.: Izd-vo NIPNI im. V.M. Behtereva, 2009. 40 p.
13. Ponomarev A.V. *Vlijanie opyta professional'noj dejatel'nosti sotrudnikov federal'noj protivopozharnoj sluzhby na tolerantnost' k neopredelennosti. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina.* 2015. Vol. 5. no. 3. P. 83-91.
14. Ponomarenko E.H. *Psihologicheskie osobennosti koping povedenija sledovatelja MVD Rossii. diss. ... kand. psihol.nauk.* E.N. Ponomarenko. SPb.: SPb Un-t MVD Rossii. 2006. 134 p.
15. *Psihodiagnostika stressa: praktikum. sostaviteli R.V. Kuprijanov, Ju.M. Kuz'mina.* Kazan': KNITU, 2012. 212 p.

16. Rogachev V.A., Konopleva I.N. Relationship of the coping strategies of law enforcement officers with the style features of self-regulation [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2015. no. 1, pp. 129–146. (In Russ., abstr. in Engl.)
17. Rybnikov V.Ju., Ashanina E.N. *Psihologija koping povedenija specialistov opasnyh professij*. Monografija. SPb.: VCJeRM, 2011. 120 p.
18. *Spravochnik prakticheskogo psihologa. Psihodiagnostika*. Pod obshh. red. S.T. Posohovoj. Spb.: Sova, 2006. 671 p.
19. Ukaz Prezidenta RF ot 5 aprelja 2016 g. № 156 «O sovershenstvovanii gosudarstvennogo upravlenija v sfere kontrolja za oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv i ih prekursorov i v sfere migracii». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40681>(data obrashhenija: 01.05.2017).
20. Budner S. Intolerance of ambiguity as a personality variable // *Journal of personality*. 1962. Vol. 30. P. 29-50.
21. Frenkel-Brunswick E. Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual personality variable // *Journ. of Personality*. 1949. Vol.11. no. 1. P. 108–143.
22. Frenkel-Brunswick E. Tolerance towards ambiguity as a personality variable // *The American Psychologist*. 1948. no. 3. P. 268-288.